

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.84.94.028

Формирование принципов реализации корпоративного права в условиях трансформации экономики

Богачев Михаил Юрьевич

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: bogachevmy@mgri.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zabaykinyv@mgri.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения места корпоративного договора в системе гражданско-правовых договоров. Автор отмечает, что в доктрине частного права спор относительно правовой природы корпоративного договора ведется уже давно. Несмотря на это, актуальным новеллам законодательства достаточного внимания уделено не было, что вызывает необходимость проведения их детального анализа, в том числе в части роли и особенностей законодательного подхода к понятию корпоративного договора, предмета и содержания настоящего договора, в частности в соотношении с зарубежной практикой. Представлено соотношение понятия «корпоративный договор» с понятиями «корпоративная сделка», «значительная сделка», «акционерное соглашение». Авторы обращают внимание на зарубежные модели корпоративных договоров, их виды и нормативное регулирование. Указывается на наличие двух исторически сложившихся моделей корпоративных договоров: первой – широкой, свойственной англо-американской правовой системе, и второй – ограниченной, характерной для континентальной правовой системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Богачев М.Ю., Забайкин Ю.В. Формирование принципов реализации корпоративного права в условиях трансформации экономики // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 253-259. DOI: 10.34670/AR.2021.84.94.028

Ключевые слова

Корпоративный договор, нормативная база, закон, потребность, урегулирование.

Введение

До 23 марта 2017 года конкретные нормы на уровне законодательства, которые бы касались корпоративных договоров, содержались только в Гражданском кодексе Российской Федерации, где указывалось, что уставом общества может быть предусмотрена возможность заключения договора между акционерами, по которому на акционеров возлагаются дополнительные обязанности, в том числе обязанность участия в общих собраниях, и предусматривается ответственность за его несоблюдение. Очевидно, что этой нормы было недостаточно, а деловая практика с приходом иностранного капитала и зарубежных инвесторов требовала более гибких механизмов урегулирования корпоративных отношений, чем устав. Возникла потребность в принятии соответствующей нормативной базы, и появилось сразу несколько проектов законов, которые предусматривали конструкцию корпоративного договора. Первым с этой целью был принят Федеральный закон «Об акционерных обществах». Он нормативно урегулировал новый вид корпоративного договора для акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью путем внесения изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях».

Законодателем предусмотрена определенная форма корпоративных договоров для двух наиболее популярных организационно-правовых форм хозяйственных обществ в России [Апушкина, Никитченко, Троцюк, 2020]. Для обеспечения возможности реализации положений относительно корпоративных договоров был внесен целый ряд изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности относительно безотзывной доверенности; было определено отрицательное обязательство; состоялась адаптация общих условий выполнения обязательства к специфике корпоративных договоров; предусмотрены дополнительные правовые последствия в случае нарушения обязательства по корпоративному договору; обеспечена возможность приобретения права на одностороннее расторжение договора [Портнова, 2016].

Предсказание всех этих норм создало надлежащую основу на уровне общих положений об обязательствах и договорах в ГК РФ для способности корпоративных договоров функционировать. В результате хоть и появилась важная для российского законодательства новелла, однако возникла значительная неопределенность относительно сути новой договорной конструкции, ее места и соотношения с другими понятиями, которые имеют схожую правовую природу [Троцюк, 2019]. В связи с этим данное понятие требует надлежащего научного осмысления.

Основная часть

Стоит отметить, что в доктрине частного права спор относительно правовой природы корпоративного договора ведется уже давно [Aleknavičius, Aleknavičius, 2017]. Определение роли и места корпоративного договора в регулировании отношений между участниками общества, его генезиса, правовой природы и, собственно, самого понятия «корпоративный договор» является предметом научного исследования таких отечественных ученых, как В.А. Васильева, М.М. Сигидина, Л.М. Дорошенко и др. Однако актуальным новеллам законодательства достаточного внимания уделено не было, что и вызывает необходимость проведения их детального анализа, в том числе в части роли и особенностей актуального

законодательного подхода к понятию корпоративного договора, предмета и содержания настоящего договора, в частности в соотношении с зарубежной практикой [Колобкова, 2017].

В связи с принятием ряда законов, которые ввели новое для корпоративного законодательства понятие, актуальным является вопрос о соотношении понятия корпоративного договора с такими понятиями, как акционерное соглашение, договор между акционерами, договор о реализации прав участников (учредителей) общества с ограниченной ответственностью [Троцюк, 2019].

Рассматривая соотношение понятий «корпоративный договор» и «корпоративная сделка», следует отметить, что корпоративный договор между участниками общества с ограниченной ответственностью не следует считать двух- или многосторонней корпоративной сделкой [Adhikari, 2019]. Например, действия юридического или фактического характера, совершаемые сторонами во исполнение прав и обязанностей, вытекающие из корпоративного договора, будут уже односторонними корпоративными сделками. Обоснование достаточно простое: корпоративный договор, определенный в законе, хоть и влияет на оборотоспособность корпоративных прав, однако не может самостоятельно порождать новых корпоративных прав или обязанностей, отличных от тех, что возложены на участника уставом или законом [Троцюк, 2007].

Говоря о соотношении между корпоративным договором и значительной сделкой, следует четко разграничивать понятия значительной и крупной сделок, прежде всего по предмету и правовой природе. Предметом крупной сделки является имущество, работы и услуги, а стоимость предмета может закрепляться в конкретном процентном отношении к соответствующему имущественному показателю [Колобкова, 2020]. Значительной сделкой может считаться только сделка, направленная на распоряжение имуществом общества. Предметом же корпоративного договора выступают по меньшей мере условия или порядок реализации прав и полномочий участников общества. При этом корпоративный договор является договоренностью участников общества с целью координации исключительно своей деятельности, а значительная сделка совершается на основании решения общего собрания или иным образом, определенным уставом [Троцюк, 2020]. Поэтому мы считаем, что хотя и корпоративный договор, и значительная сделка относятся к неодносторонним корпоративным сделкам, однако являются различными по своей сути и направлению корпоративными сделками.

Далее подробнее остановимся на соотношении понятий корпоративного договора и акционерного соглашения [Bassett, 2009]. До принятия Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в доктрине гражданского права по объективным причинам часто отождествляли вышеприведенные понятия. Так, для примера, А.С. Довгерт отождествляет акционерные соглашения, под которыми он подразумевает западные «shareholders' agreements», с договорами между акционерами [Троцюк, 2019]. В то же время с учетом изменений, которые были внесены в Федеральный закон «Об акционерных обществах», на данный момент уже следует четко разграничивать анализируемые ранее в доктрине акционерные соглашения (shareholders agreements) с новеллой Федерального закона «Об акционерных обществах» в виде договора между акционерами (положения, которые были исключены, мы анализировать не будем). Это отграничение было очень четко проведено именно по предмету договора между акционерами в статье Л.М. Дорошенко, где проводятся параллели с английской моделью и указывается на очень существенные различия [Alden Wily, 2014].

Говоря о соотношении корпоративного договора со смежными конструкциями, стоит

заметить, что данное понятие отнюдь не ограничивается одним только понятием акционерного соглашения «shareholders' agreement», которое в основном и анализировалось в доктрине, указываемой и в других актуальных трудах, посвященных корпоративному договору [Berchoux et al., 2020].

Анализируя новеллы отечественного законодательства о корпоративном договоре, стоит обратить внимание на зарубежные модели корпоративных договоров, их виды и нормативное регулирование. Корпоративные договоры впервые появились именно в англо-американском праве, а государствами-представителями романо-германской правовой системы в большинстве не воспринимались или широко не использовались до 70-80-х годов XX века. Исследователями вполне обосновано указывается на наличие двух исторически сложившихся моделей корпоративных договоров: первой – широкой, свойственной англо-американской правовой системе, включающей соглашения о порядке голосования, соглашения об учреждении голосующего траста, соглашения об ограничении права распоряжения акциями, которые заключаются участниками как публичных, так и частных хозяйственных обществ, а также соглашения о порядке корпоративного управления, заключаемые участниками частных хозяйственных обществ, и второй – ограниченной, характерной для континентальной правовой системы, включающей только соглашения о порядке голосования и соглашения об ограничении прав распоряжения акциями. Хотя вторая и с возможными вариациями, в зависимости от конкретной страны, например соглашения о голосовании залогодержателя по акциям, находящимся в залоге, от имени залогодателя в Германии.

В России законодатель Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» определил, что корпоративным договором участники общества обязуются реализовывать свои права и полномочия определенным образом или воздерживаться от их реализации. При этом корпоративный договор может предусматривать условия или порядок определения условий, на которых участник имеет право или обязан купить или продать долю в уставном капитале и определять случаи, когда такое право или обязанность возникает. Возникает вопрос о том, насколько эти конкретные положения соответствуют зарубежной практике, в частности в государствах, где институт корпоративного договора возник и видоизменялся. В целом, корпоративные договоры в англо-американской правовой системе разграничиваются на соглашения об учреждении голосующего Траста (voting trust agreements), соглашения о порядке голосования (voting agreements), соглашения об ограничении права распоряжения акциями (pooling agreements), характерные для публичных и частных компаний, и соглашения о порядке корпоративного управления (shareholders' agreements), сфера применения которых локализована только в частных компаниях [Алифанова, 2011].

Для лучшего понимания новеллы отечественного законодательства мы попытаемся провести параллели между ней и видами корпоративных договоров в англоамериканской правовой системе. Безотзывная доверенность, предусмотренная Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», несомненно, является законодательно предусмотренным механизмом обеспечения голосования определенным образом. Например, в США официальным комментарием к Модельному закону о предпринимательских корпорациях рекомендуется выдача доверенности на голосование в случае заключения voting agreements. При отсутствии такого прописанного механизма в случае, если акционер (участник) проголосовал вопреки условиям договора, суд может учесть эти голоса как такие, которые отданы в соответствии с договором. Вместе с тем в романо-германской правовой системе корпоративный договор, обязывающий акционеров голосовать определенным образом, просто не имеет

юридической силы относительно действительности решений общего собрания. Как мы видим, в отличие от англо-американской системы, в российской правовой системе вариант с учетом голосов вряд ли возможен, поэтому законодатель логично предусмотрел механизм доверенности отдельной статьей закона.

Заключение

Таким образом, отечественный корпоративный договор может набирать в том числе форму соглашения о порядке голосования (voting agreements), если проводить параллели. При этом на основании анализа закона, в частности положения о том, что участники общества обязуются реализовывать свои права и полномочия определенным образом или воздерживаться от их реализации, можно сделать вывод, что отечественный корпоративный договор включает и соглашение об ограничении права распоряжения акциями (pooling agreements).

В отношении соглашения об учреждении голосующего траста (voting trust agreements), то здесь есть определенная специфика, связанная с регистрацией, хранением таких соглашений или ограниченным сроком действия, которая предполагается, например, в США в Модельном законе о предпринимательских корпорациях. Следовательно, говорить о возможности существования этой модели корпоративного договора в России пока не приходится.

Библиография

1. Алифанова Е.Н. и др. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты. М., 2011. 350 с.
2. Апушкина Л.Д., Никитченко С.А., Троцюк С.Н. Изображение Н.В. Гоголя, его книг и героев его произведений в современном искусстве (на примере стрит-арта) // Культура и текст. 2020. № 2 (41). С. 117-128.
3. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков. М.: Знание-М, 2020. 96 с.
4. Колобкова А.А. Реферативное изложение в обучении иностранным языкам // В сборнике: Развитие науки и образования на современном этапе. Материалы Международных научно-практических конференций. 2017. С. 51-52.
5. Портнова Т.В. Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX – начала XX в.) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 62-69.
6. Троцюк С.Н. Лингвистический анализ художественного текста: теория концептов и их языковые особенности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2019. № 24. С. 28-30.
7. Троцюк С.Н. Лингвистический анализ художественного текста: теория концептов или их языковые особенности // Сборник статей XXII Международной научной конференции «Русистика и современность». Астрахань, 2019. С. 67-69.
8. Троцюк С.Н. Понятие «концепт» в современной лингвистике и смежных областях знания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 8-2. С. 87-92.
9. Троцюк С.Н. Способы реализации концептуального маркера в художественном тексте // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № S1. С. 56-58.
10. Троцюк С.Н. Экологические проблемы русского языка // Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы гидрометеорологии и устойчивого развития Российской Федерации». СПб, 2019. С. 740-741.
11. Adhikari J. Agrarian relations, institutions, and land reform in Nepal // Agricultural Transformation in Nepal: Trends, Prospects, and Policy Options. 2019.
12. Alden Wily L. The law and land grabbing: Friend or foe? // Law and Development Review. 2014. No. 7(2). P. 207-242.
13. Aleknavičius A., Aleknavičius M. Theoretical and methodical aspects of agrarian territories planning // Public Policy and Administration. 2017. No. 16(2). P. 198-211.
14. Bassett T.J. Mobile pastoralism on the brink of land privatization in Northern Côte d'Ivoire. Geoforum. 2009. No. 40(5). P. 756-766.
15. Berchoux T. et al. Collective influence of household and community capitals on agricultural employment as a measure of rural poverty in the Mahanadi Delta, India // Ambio. 2020. No. 49(1). P. 281-298.

Formation of principles for the implementation of corporate law in the context of economic transformation

Mikhail Yu. Bogachev

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bogachevmy@mgri.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of production and financial management,
Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zabaykinyv@mgri.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of determining the place of a corporate contract in the system of civil contracts. The authors note that in the doctrine of private law, the dispute over the legal nature of a corporate agreement has been going on for a long time. Despite this, sufficient attention was not paid to the current legislative innovations, which makes it necessary to conduct a detailed analysis, including in terms of the role and features of the legislative approach to the concept of a corporate agreement, the subject and content of this agreement, including in relation to foreign practice. The relationship between the concept of "corporate agreement" and the concepts of "corporate transaction", "significant transaction", "shareholders agreement" is presented. The authors draw attention to the foreign models of corporate agreements, their types and regulations. It is noted that to ensure the possibility of implementing the provisions regarding corporate agreements, a number of amendments were made to the Civil Code of the Russian Federation, in particular regarding an irrevocable power of attorney; a negative obligation has been identified; the adaptation of the general conditions for the fulfillment of the obligation to the specifics of corporate agreements took place. The authors point to the presence of two historically established models of corporate contracts: the first – a broad, characteristic of the Anglo-American legal system, and the second – limited, characteristic of the continental legal system.

For citatiob

Bogachev M.Yu., Zabaikin Yu.V. (2021) Formirovanie printsipov realizatsii korporativnogo prava v usloviyakh transformatsii ekonomiki [Formation of principles for the implementation of corporate law in the context of economic transformation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 253-259. DOI: 10.34670/AR.2021.84.94.028

Keywords

Corporate agreement, regulatory framework, law, need, settlement.

References

1. Adhikari J. (2019) Agrarian relations, institutions, and land reform in Nepal. *Agricultural Transformation in Nepal: Trends, Prospects, and Policy Options*.
2. Alden Wily L. (2014) The law and land grabbing: Friend or foe? *Law and Development Review*, 7(2), pp. 207-242.
3. Aleknavičius A., Aleknavičius M. (2017) Theoretical and methodical aspects of agrarian territories planning. *Public Policy and Administration*, 16(2), pp. 198-211.
4. Alifanova E.N. et al. (2011) *Effektivnoe gosudarstvennoe upravlenie v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki: finansovye aspekty* [Effective public administration in an innovative economy: financial aspects]. Moscow.
5. Apushkina L.D., Nikitchenko S.A., Trotsyuk S.N. Izobrazhenie N.V. (2020) Gogolya, ego knig i geroev ego proizvedenii v sovremennom iskusstve (na primere strit-art) [Image of N.V. Gogol, his books and heroes of his works in contemporary art (on the example of street art)]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2 (41). pp. 117-128.
6. Bassett T.J. (2009) Mobile pastoralism on the brink of land privatization in Northern Côte d'Ivoire. *Geoforum*, 40(5), pp. 756-766.
7. Berchoux T. et al. (2020) Collective influence of household and community capitals on agricultural employment as a measure of rural poverty in the Mahanadi Delta, India. *Ambio*, 49(1), pp. 281-298.
8. Kolobkova A.A. (2017) Referativnoe izlozhenie v obuchenii inostrannym yazykam [Abstract presentation in teaching foreign languages]. In: *V sbornike: Razvitie nauki i obrazovaniya na sovremennom etape. Materialy Mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii* [Proc. Int. Conf. "Development of science and education at the present stage. Proceedings of International Scientific and Practical Conferences"], pp. 51-52.
9. Kolobkova A.A. (2020) *Uchebnye knigi po frantsuzskomu yazyku v Rossii XVIII – pervoi poloviny XIX vekov* [Educational books on the French language in Russia in the 18th - first half of the 19th centuries]. Moscow: Znanie-M Publ.
10. Portnova T.V. (2016) Izobrazhenie i obraz tantsa (epizody iz tvorcheskogo opyta masterov russkogo baleta kontsa XIX – nachala KhKh v.) [Image and image of dance (episodes from the creative experience of Russian ballet masters of the late 19th - early 20th centuries)]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 1, 1, pp. 62-69.
11. Trotsyuk S.N. (2007) Sposoby realizatsii kontseptual'nogo markera v khudozhestvennom tekste [Ways of implementing a conceptual marker in a literary text]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasian region. Social Sciences], S1, pp. 56-58.
12. Trotsyuk S.N. (2019) Ekologicheskie problemy russkogo yazyka [Environmental problems of the Russian language]. In: *Sbornik tezisov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy gidrometeorologii i ustoichivogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii"* [Proc. All-Russian Conf. "Modern problems of hydrometeorology and sustainable development of the Russian Federation."]. Saint Petersburg, pp. 740-741.
13. Trotsyuk S.N. (2019) Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: teoriya kontseptov i ikh yazykovye osobennosti [Linguistic analysis of literary text: theory of concepts and their linguistic features]. *Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects], 24, pp. 28-30.
14. Trotsyuk S.N. (2019) Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: teoriya kontseptov ili ikh yazykovye osobennosti [Linguistic analysis of a literary text: the theory of concepts or their linguistic features]. In: *Sbornik statei XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Rusistika i sovremennost'"* [Proc. Conf. "Russian Studies and Modernity"]. Astrakhan', pp. 67-69.
15. Trotsyuk S.N. (2020) Ponyatie «kontsept» v sovremennoi lingvistike i smezhnykh oblastiakh znaniya [The concept of "concept" in modern linguistics and related fields of knowledge]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 8-2, pp. 87-92.